

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ

«ГОРОД ДА СТАНИЦА...»

ДОНСКОЙ ПЕТЕРБУРГ

На памятнике павшим в Гражданскую войну
в станице Вёшенской цитата-завещание
из «Тихого Дона»:

*«В годы смуты и разврата
Не судите, братья, братья».*

**К 365-ЛЕТИЮ СО ВРЕМЕНИ
ОСНОВАНИЯ СТАНИЦЫ ВЁШЕНСКОЙ**

РОСТОВ-НА-ДОНУ
2005

ИЗДАНИЕ ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ

АВТОР ТЕКСТА
Е. И. СОКОЛОВА

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЁРСТКА:
Е. И. СОКОЛОВА

ОТВ. ЗА ВЫПУСК И. К. ЕРМОЛЕНКО

В ТЕКСТЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ МАТЕРИАЛЫ
ОБЛАСТНОГО МУЗЕЯ КРАЕВЕДЕНИЯ
(Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ)
И
ФОТОГРАФИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА
(С. ВЁШЕНСКАЯ)

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

ОТПЕЧАТАНО В
ОБЛАСТНОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ
БИБЛИОТЕКЕ ДЛЯ СЛЕПЫХ

АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

Центром юбилейных торжеств, посвящённых Михаилу Шолохову, стала Вёшенская – раскинувшаяся в стороне от транспортных магистралей и промышленных центров и утопающая в зелени и садах – древняя казачья станица.

Здесь, на хуторе Кружилине, писатель родился, здесь прожил почти всю жизнь, здесь и похоронен.

Станицу Вёшенскую, или как её называют на Дону – Вёшки, Шолохов описал в романе «Тихий Дон», позаимствовав у станичников фамилии многих героев и запечатлев их самих на страницах знаменитой книги.

По дороге к Вёшкам можно увидеть дорожные указатели с названиями станиц, хуторов, сёл и рек, встречающиеся в произведениях писателя.

Легендарность имени этой станицы шагнула далеко за пределы нашей страны.

К 100-летию Шолохова в Вёшенской отремонтировали так называемый памятный знак: 13-тонного чугунного орла заменили на стеклопластикового.

Птичку эту водрузили на правом берегу Дона ещё в 1983 году. Высота памятного знака работы скульптора Н.Можаева – 3,5 метра, размах крыльев – 7,5 метра.

Посвящён знак Шолохову. На постаменте выбиты слова: *«Молодой орёлик, желтоклювый, а крылья размахнул».*

Так однажды сказал о Шолохове Александр Серафимович.

Но семь лет назад памятник стал разрушаться, и слова Серафимовича отвалились. Чинить было не на

что, и чугунную громадину решили убрать, пока она кого-нибудь не придавила.

А 15 мая 2005 года в Вёшенскую привезли нового орла, изготовленного в Волгодонске.

Эту скульптуру сделали из лёгкого стеклопластика под цвет чугуна. Автор не возражал.

*

...На возвышенном берегу, раскинул свои кварталы большой, часто тоже именуемый станицей, хутор Базки. Здесь грузовая пристань и большой белостенный элеватор. Он стоит на берегу Дона и словно глядится в речную гладь.

Базки – предместье Вёшенской.

В «Тихом Доне» сказано:

«На пологом песчаном левобережье, над Доном, лежит станица Вёшенская, старейшая из верховых станиц, перенесённая с места разорённой при Петре I Чигонацкой станицы, переименованной в Вёшенскую».

Давайте попробуем описать пейзаж Вёшенского крутоярья необычным колоритным языком этого края.

Обдонье...

Утренние зореванья над тихой спокойной рекой.

Просмоленные рыбацкие баркасы у песчаных закосов.

Окаймлённые вербовой порослью ерики.

Зелёная меретка виноградников на крутояре в низовьях.

Густое разнотравье широких займищ.

Набитые колёсами дороги-летники с бурьянком по обочинам.

Желтовато-бурая стерня убранных полей, на которых маячат высоченные скирды.

Пыльные майданы, скотина на базу да созревающий баштан.

Наверное, ни людей, ни природу нашего былинного края другим языком и не опишешь... Только настоящий донской говор может передать это очарование. Потому так много у Шолохова казачьих словечек.

На юго-восточной окраине Вёшенской станицы старые, изломанные и израненные тополя-осокори. Возле них пролегла дорога, уходя в лес по левой стороне Дона...

В смутном 19-м году мимо этих тополей проскакал Григорий Мелехов, направляясь в Громковскую повстанческую казачью сотню, что стояла за озером Рассоховым. За станицей он вброд переехал узкий усынок озера, рукавом отходившего от Дона и тянувшегося до конца станицы, и поскакал лесом...

А потом видели тополя эти и самих повстанцев, преследуемых красными. Вплавь перебирались они через Дон, бросая оружие и амуницию...

Всегда называли «тихим» Дон.

Наверное, за своенравный его характер.

Тихая вода с отражёнными в ней небом; домами, крытыми камышом; разрывами снарядов и распротёртыми крыльями птиц...

Но таится ещё в названии этом и большая человеческая буря, бушевавшая на этих берегах.

Отголоски этой бури и сейчас можно услышать в станице и окрестных хуторах.

Круто замешивались в ту пору казачьи судьбы, и долго ещё бушевал тихий Дон.

О чём шумят на ветру израненные тополя? Может о том, что так и не помогли найти верную дорогу Гришке Мелехову?

Или печалются про то, что не укрыли от пули Васю Дубинина?

Жил такой мальчишка-непоседа в станице Вёшенской. Заслужил браунинг за верность Советской власти и собирался в школу красных командиров, да не успел.

Потому что жил в той же станице начальник милиции Фомин. Но не сложилось что-то у Фомина и подался он к белоказакам.

Под хутором Каргиным попал Дубинин в плен к Фомину.

Рассказывают, что бывший советский милиционер пытался объяснить Васе всю несостоятельность режима большевиков, предлагал военный чин у себя в части.

Вася плюнул ему в лицо.

Естественно, расстреляли...

Кто тут прав, кто виноват? Трагедия, достойная пера Шолохова...

Проходят годы, но не зарастают старые окопы: плохо приживается на песке трава.

С давних времён на берегах Дона кипела жизнь.

Беглые, разорённые нуждой мужики Рязанщины, Орловщины, Брянщины, как их называли – «зипун-

ные рыцари» – отчаявшийся в поисках лучшей доли люд стекался на вольные донские берега.

Здесь создавался свой уклад, свои суровые законы жизни, складывался самобытный язык.

Дон был южным рубежом неоглядной России. На протяжении столетий здесь лилась людская кровь – сила сходилась с силой, и донцы первыми преграждали путь иноземным захватчикам.

Донские берега не раз озарялись пламенем крестьянских войн и восстаний. Имена народных вождей – Степана Разина, Ивана Болотникова, Емельяна Пугачева, Кондратия Булавина, Игната Некрасова – доныне живут в памяти людей.

Немало бед и страданий выпало вольным сынам Дона и от царских карателей.

Исторические документы свидетельствуют, что городок (так в старину именовались донские казачьи станицы) «Вёшки» существовал уже в 1672 году. Основан же он раньше.

По некоторым источникам первые переселенцы пришли сюда в 1640 году.

Вот этот год и считают вёшенцы годом своего рождения.

В царствование Петра I казаки из "воровского" городка Чигонаки разграбили и затопили баржи с царским добром. И о чём только думали?

Доблестные царёвы воины сожгли городок дотла. Жителей **всех** повесили, и виселицы с плотами пустили вниз по Дону для устрашения...

Уцелел только тот, кто был в походе.

И вот эти вернувшиеся, уцелевшие от державной десницы казаки вскоре переселились на новое место, хотя и неподалёку от пепелища (всё ж родные места!), и заложили новый городок-станцию.

И назвали её Вёшенской.

А потом начали искать себе по свету невест – в те времена за казаков шли не здорово охотно: сброд ведь, если честно; который «сволакивался» на Дон со всей Руси-матушки, то есть, сволочь по простому...

Именно вот такая злосчастная, не принятая станичниками, украденная в походе невеста-турчанка и описана в начале «Тихого Дона»...

Всё это было.

Подобные сцены бессмысленной жестокости отмечены в хрониках: *«Убиваху бесурменку на сносех вицами»*. В переводе на современный русский это означает, что беременную иноверку засекли розгами до смерти.

Шолохов ничего не придумал.

Но Дон течёт и всё забывается.

Сначала станица находилась на правом берегу, а в 1740 году перебралась на левый, – очень уж докучали казакам наводнения, затоплявшие их по весне. Когда отстраивались на новом месте, не обошлось без злопамятного царского перста, – улицы и переулки пролегали будто по линейке и в точности копировали планировку – ни много, ни мало – Санкт-Петербурга! Легенды гласят, что Пётр самолично строго следил за строительством.

Так что, Вёшенская – очень древняя станица. Утверждают, что название её пошло от вёшек – вех – на большой дороге, что вела из Москвы на Кавказ.

Славились станичники своей казачьей удалью! Несли службу в полках, расквартированных в царстве Польском да в далёкой Грузии; немало было и гвардейцев, что служили в самой столице.

Но, в общем, трудно и бедно жилось здесь людям. Верховые казаки в отличие от низовых (которые занимались рыболовством, охотой, куплей-продажей и были ближе к культурным и торговым центрам юга России) кормили себя исключительно земледелием.

Веками жила Вёшенская размеренной жизнью хлебоборобной станицы.

Но очень скудно.

Условия, в которых верхнедонцы выращивали хлеб, были крайне тяжёлыми. Солончаки, серопески. Частые засухи. Нехватка рабочего скота.

По первой всеобщей переписи населения Российской империи в 1897 году в Вёшенской было шестьдесят три двора и два православных храма. Но всего лишь пять семей выписывали «Ниву» и «Биржевые ведомости».

Вековая глухомань, бездорожье, невежество царили здесь столетиями.

Вспомним, опять же, в «Тихом Доне»: *«Вёшенская – вся в засыпи желтопесков. Невесёлая, плешивая, без садов станица. На площади – старый, посеревший от времени собор, шесть улиц разложены вдоль по течению Дона...»*

Даже ещё в начале прошлого века это была бедная, глухая станица. Голые, вылизанные ветрами бугры. По берегу Дона – всего несколько каменных домов с подвалами, а всё больше – низкие, куцые курени, крытые чаканом и соломой. Перекосившиеся плетни, едва приметные петляющие дорожки вниз, к Дону. И на пустынном, занесённом песком майдане – высокая колокольня станичной церкви.

В целом по Области войска Донского в 1908 году двадцать две тысячи хозяйств были без рабочего скота. А без пары быков, без лошадёнки невозможно было вести собственное хозяйство, обрабатывать надел.

Но прогресс не обошёл стороной и эти края.

Примерно в 1915 году станичный сход обратился к войсковому начальству с просьбой об открытии в Вёшенской смешанной (общей для мальчиков и девочек) гимназии. И уже осенью 17-го просторное светлое здание наполнилось детскими голосами.

Плата за обучение составляла 100 рублей в год – баснословная сумма для нищего вёшенского казака. Это – для сравнения – цена пары рабочих быков или около 150 пудов пшеницы. Но у кого-то такие деньги находились – гимназия функционировала.

А в высшем начальном училище оплата была всего 8 рублей в год. Это было вполне разумно. Юные казачата имели возможность получить основы образования. А казачат в станице было очень много!

После Февральской революции в Вёшках даже организовали собственный скаутский отряд под руководством сына владельца паровой мельницы Каргина: хлопчатые рубашки-хаки, штаны-шведки, шляп-

ки и палка. И в таком, как бы сейчас сказали современные бойскауты, крутом прикиде ходили в различные походы по Дону.

Правда, движение это в казачьей станице не прижилось. Большинству учащихся походы были недоступны: родители забирали их на лето в хутор работать в поле.

Были в Вёшенской и почтовая станция, и больница, и пристань, и кузница.

Было и, естественно, самое необходимое заведение – кабак.

Старожил станицы академик с мировым именем Пётр Павлович Лосев в своих зарисовках так описывает сие «питейное домососедство»:

«Из заведения Арджанова выходили на улицы кровавые драки.

Правда, в казачьих хуторах не особенно-то давали свободу пьяницам. Увидели раз-два валяющимся на улице, наскандалил кто-то в семье, а отец пожаловался на сына на сходе, – порка на майдане, или хуторской атаман посылает на внеочередную сидёнку (сидельцы – очередные посыльные вольнообязанные казаки при станичном правлении). Что правда, то правда: в хуторе... из 750 жителей не помню ни одного пьяницу горького, который бы постоянно рыскал в поисках «пол-литры»...

Вот такой была станица в начале прошлого столетия.

Но, вообще, строительство вели неохотно: все российские географы в один голос сулили станице Вёшенской быть засыпанной песками.

А поглядите, какой стала она теперь!

Дорогу пескам давно преградили сосновые леса.

Внешне будто ничем особенным не отличается она от других таких же районных станиц.

Тесно прижались один к другому старинные казачьи курени, между ними – новые, в два-три этажа здания. Купол древней станичной церкви. А у самого Дона, повыше красивой каменной набережной, – современной архитектуры здание кинотеатра.

Да и степи Верхнего Дона мало чем отличаются от степей Нижнего: воздух напоен всё теми же неповторимыми ароматами чабреца и полыни.

Разница заметна только в лице земли.

В Сальских степях равнины выглажены. А здесь – горный ландшафт.

Пролегает в этом краю Восточно-Донская гряда.

И зелёное убранство здесь богаче, чем во многих других местах Донщины. В одном только Вёшенском районе леса занимают 30 тысяч гектаров. Многочисленные пойменные рощи. Стоят здесь вековые сосна, берёза, дуб, вяз, осокорь, тополь, верба.

Донская пойма у Вёшек – сплошь живописные по красоте места с остроумными названиями. Например, озеро Клешня, урочища Чёрная и Девичья поляна, Горелый лес, Золотая яма, Алёшкин перелесок, Костыль, Тюремка...

Конечно, названы они так неспроста – за каждой изгородью, в каждом хуторе и в каждом курене живут казачьи легенды, бывальщины, побрехушки, – было бы только желание ходить и собирать чьи-то шутки, загадки.

У Вёшенской станицы – среднее течение Дона. Считается, что отсюда до истока реки – тысяча километров и почти столько же до впадения Дона в Азовское море. Земли, прилегающие к Дону в этом месте, именуются Верхним Доном потому, что в пределах Ростовской области этот участок реки действительно самый верхний.

Сегодня Вёшенская – большая станица с чётко расчерченными, недавно озеленёнными улицами, с молодым парком в центре и лесами к северу и юго-востоку. В станице много новостроек. Сами вёшенцы наиглавнейшей считают свой санаторий. В зелёном урочище – на левобережье – как раз напротив станицы выросло шестиэтажное здание.

Издавна считалось, что в этих местах самая вкусная на Дону ключевая вода. А в середине прошлого века геологи нашли ещё и минеральную.

В зелень одеваться стала станица с предвоенных лет, когда редкие колодцы сменил водопровод; когда замечательная родниковая вода пришла на каждую улицу. Так что такому необычному водопроводу может позавидовать любой – и не только степной – город.

Рядом, на Семёновской (Калининской) горе, встала башня телевизионного ретранслятора.

Отсюда, с горы, хорошо виден скромный памятник: поставленный на гранитный пьедестал однолемешный крестьянский плуг. Не им ли пахал когда-то Давыдов?..

Вёшенская давно слывет «литературной Меккой». Знают дорогу в неё почитатели таланта нашего великого земляка во всём мире.

И не бывает, пожалуй, вёшенских гостей, кто не искал бы глазами дом с верандой, где жил и работал Шолохов.

В стихах поэта А.Брагина говорится:

*Не отшельником в мирной глуши,
Он живёт на Дону в тиши,
Нет, его не влечёт покой
За окошечком кружевным,
Нет. Стоит над Доном-рекой
Дом курганом сторожевым.
С этой вышки ему видна
Вся обдонская сторона...*

Вот он – двухэтажный особняк со скрипучими порожками – лёгкий, с красивой надстройкой-мансардой, в окружении густого фруктового сада. На деревьях – много скворечников. Ранней весной, когда сад одевался в прозрачную нежную зелень, а с Дона ветер приносил запахи талого льда, Михаил Александрович выходил в сад и слушал чудесные переливы птичьих трелей.

Это дом № 103 по улице Шолохова, где писатель жил до своей смерти 21 февраля 1984 года.

Сейчас – музей. Его экспозиция включает произведения Шолохова (изданные более чем на 130 языках народов мира общим тиражом, превышающим несколько миллионов экземпляров), письма и рукописи.

После смерти Шолохова его вдова Мария Петровна передала дом государству.

Он и стал основой Вёшенского музея-заповедника. Сейчас им руководит внук писателя Александр.

Заповедник огромный, почти 30 тысяч гектаров по обоим берегам Дона. Это всё места, описанные Шолоховым.

Одной из достопримечательностей Государственного музея-заповедника является памятник землякам, павшим в Гражданскую войну.

А в годы Великой Отечественной станица являлась оборонительным рубежом, и от бомбёжек гитлеровских авиации всё сотрясалось и горело.

Вёшенцы увековечили память воинов, погибших при освобождении. Скульптор Н.Можаев и архитектор В.Житомирский создали памятник: на скачущем коне – советский воин с поднятым автоматом.

Сооружён барельеф Юрию Гагарину. Он был в гостях у станичников.

Вот такая она, станица Вёшенская на Дону.

...А ещё её называют полюсом холода нашей области. Здесь зарегистрирована самая низкая температура: минус 40 градусов по Цельсию.

*

Вот так и ведёт она отсчёт своей истории – красивейшая в верховьях Дона станица.

Единственным безмолвным свидетелем её давних времён остался четырёхсотлетний дуб, патриарх донских лесов. Стоит он на окраине Вёшенской, на протоке между речками Гороховской и Черновской.

Уникальный природный объект: высота – 23 м, поперечник кроны – около 30 м, окружность – 6,6 м. То есть, обхват – почти семь метров! Дуб-великан.

Вёшенцы берегут его как памятник.

И каждый, кто приезжает в Вёшенский район, обязательно интересуется хутором Татарским. О нём больше всего говорится в «Тихом Доне», но он – единственный хутор из романа, которого не было и нет на Верхнем Дону.

Это шолоховская придумка.

Но если попадёте вы на хутор Семёновский (Калининский), то...

У самого края, возле меловой горы – саманный курень под взлохмаченной камышовой крышей. Тот самый...

Сразу вспоминается:

«Мелеховский двор – на самом краю хутора. Ворота со скотиньего база ведут на север к Дону. Крутой восьмисаженный спуск меж замшелых в прозелени меловых глыб, и вот берег: перламутровая россыпь ракушек, серая изломистая кайма нацелованной волнами гальки и дальше – перекипающее под ветром воронёной рябью стремя Дона»...

*

Книга «Донской Петербург» рассказывает о становлении и дальнейшей истории станицы Вёшенской.